

Выражение Чжи Менграна застыло.

Из-за простых слов Мо Цзиншэня все ее тщательно продуманные планы были мгновенно выложены на стол.

Она прикусила язык и обратилась к Шэнь Хэру за помощью. Тем не менее, Shen Heгу не смотрел на нее. Она только сидела рядом с Цзи Хунвен, действуя так, как будто это не было связано с ней.

Первоначально они согласились не вовлекать ее. Грудь Цзи Менграна была тяжелой от гнева. Она могла только терпеть это, решив уставиться на подарочную коробку. В конце концов, эта штука была здесь. Не смотря ни на что, Чжи Нуан не мог сбежать!

"В любом случае, давай просто поторопимся и откроем подарочную коробку, чтобы посмотреть!" Чжи Менгран был полон решимости.

Джи Нуан улыбнулась, честно двигая руками вперед. Её руки только что коснулись коробки, когда она встретила взгляд старейшины Мо.

Старейшина ясно видел, что Чжи Нуан влюбился в схему. Чтобы она не смогла объясниться, он использовал свой взгляд, чтобы предупредить ее не открывать его. Если это действительно так, то это не только казалось ему невезением, здесь было несколько человек, которые все были суеверными. Если бы это было так, как сказал Цзи Менгран, Цзи Нуан не стал бы выходить.

Цзи Нуан подарил старейшине ободряющую улыбку, нежно тянул за одну сторону коробки. Дорогая коробка из сандалового дерева была вскрыта в одно мгновение.

В тот момент, когда она увидела предмет, помещенный внутрь, взгляд Цзи Менграна вздрогнул от волнения.

Это, как это могло быть?

Очевидно, она уже передала эту вещь Чжи Нуану, но... на самом деле это не...

Увидев предмет внутри коробки, Цзи Хонгвен мгновенно вздохнул с облегчением. Однако в одно мгновение он снова нахмурился. Его глаза хладнокровно переехали на замороженную фигуру Цзи Менграна.

Этот глупый актерский отродье! Лицо семьи Чжи на самом деле выброшено!

"Дедушка, этот глупый фарс, мы опозорились перед тобой", - искренне улыбнулся Цзи Нуан.
"Когда я ходила за подарками с Цзиншэнем, он сказал, что тебе нравятся старинные шахматы.

Это шахматная книга, оставленная известным экспертом в эпоху позднего Танга. Она передавалась из поколения в поколение и ценилась последующими династиями. Ее состояние все еще очень хорошее. Надеюсь, вам понравится".

Старейшина Мо был потрясен на мгновение, как будто в неверии. Вернувшись к себе, он протянул руку помощи, чтобы получить его с лицом, полным счастья. Он открыл его, чтобы пролистать, радостно кивая головой, как он выглядел. "Это дитя, вы были очень внимательны. Это действительно книга, которую я хотел собрать несколько лет назад, но не смог получить несмотря ни на что! Кто бы мог подумать, что я смогу удержать её, пока я жив!"

Мо Цзиншен поднял руку, нежно нажав на Цзи Нуан, который стоял у стола, чтобы сесть. Он открыл рот, чтобы продолжить ее слова. "Цзи Нуан особенно умолял об этой шахматной книге для тебя". Она потратила на это много сил".

Старейшина счастливо кивнул головой, его взгляд не хотел покидать шахматную книгу. Он продолжал внимательно пролистывать ее, явно рассматривая как сокровище.

Под столом Цзи Нуан тайно держал в руках Мо Цзиншэня, шептал: "Ты явно выиграл, почему ты сказал, что я умоляю об этом?".

Голос Мо Цзиншэня был слабым, но нежным и ясным. "Я твой. То, что я выиграл, естественно, тоже твое".

Чжи Нуан: "..."

Незаметно, казалось, что ее снова дразнили.

Через стол лицо Чжи Менграна уже побледнело. Она была взволнована и хотела сказать, что Цзи Нуан явно взял шахматную доску. Тем не менее, за ней наблюдали многие глаза. Кроме того, её отец посылал предупредительный взгляд. Она подняла глаза, чтобы посмотреть на Цзи Нуан. За такой короткий промежуток времени она не знала, как завернуть весь этот инцидент.

Что ей теперь делать...

Все, кто сидел здесь, были очень умны. Они все могли сказать, что она намеренно пыталась затащить Чжи Нуана в воду раньше. Как она могла объяснить все так, чтобы это имело смысл?

Казалось... какое бы объяснение она ни использовала, оно все равно было бы бесполезным...

"Менгран". Голос Чжи Нуан внезапно пришел, неся в себе холод. Он вызвал её на публику.

Цзи Менгран внезапно подняла глаза.

Она испугалась и наполнилась ненавистью. Она не могла скрыть страх в глазах.

Слова Цзи Нуань были неторопливыми и затянутыми, но она несла холод, который не мог быть проигнорирован. "Похоже, между нами возникло какое-то недопонимание". Ты также впервые побывал в доме семьи Мо. Почему бы тебе не прогуляться со мной на заднем дворе? Давай поболтаем?"

Лицо Чжи Менграна стало белым.

Спустя столько времени она уже глубоко поняла, что Чжи Нуан больше не позволит ей делать то, что ей нравится.

Кроме семьи Мо и Чжи, все, кто там сидел, были видные деятели. Она действительно потеряла лицо!

Цзи Менгран опустила голову и не разговаривала. Она не хотела уходить с ней.

Однако Цзи Хонгвен гневно сказал: "Ты всё ещё не уезжаешь с сестрой? Ты всё ещё хочешь наткнуться на свои оправдания здесь на глазах у всех? Твоя сестра уже дает тебе достаточно лица!"

Старейшина Мо также добавил: "Действительно, я думаю, что между вами, сестрами, есть какое-то недоразумение. Этот случай, когда младшая сестра ложно обвиняет свою старшую сестру, я вижу впервые в своей долгой жизни. Если есть какие-то слова, иди сзади и говори".

Взгляд Чжи Менграна стал еще более взволнованным. Её глаза сияли. Она не осмелилась ни смотреть на них, ни смотреть на Цзи Нуан.

Изначально Цзи Нуан не собирался так быстро превращать вещи в кислые между ними. Во-первых, потому что не было подходящего случая, а во-вторых, потому что она хотела понять все доступные пути Цзи Менграна.

Однако, эта ситуация была чрезвычайно подходящей. Так как Цзи Мэнгран не хотела больше жить хорошими днями, то она не могла винить ее в том, что она не была вежливой.

Цзи Менгран последовал за Цзи Нуаном из большой гостиной. Цзи Нуан не говорил всю дорогу. Позади неё следовал Цзи Менгран, пока её сердце громко билось, как барабан.

Прибыв в район на заднем дворе, где было меньше людей, Цзи Нуан повернула.

Джи Менгран подняла голову, чтобы посмотреть на неё, и, воспользовавшись случаем, сказала: "Старшая сестра, я скажу тебе первой". Я намеренно организовал сегодняшний инцидент. Однако, это потому, что раньше ты..."

"Шлепок!"

Громкий звук пощечины внезапно шокировал проходившего мимо помощника.

Чжи Менгран был ошеломлен.

Она не могла поверить, что Джи Нуан на самом деле дал ей пощечину.

Она не могла поверить, что именно тот, кто дал ей пощечину, всегда поддавался ей и с юных лет увлекался ею!

Цзи Менгран подняла руку, чтобы держать ее лицо; черты ее лица застыли в неверии.

Через мгновение она закричала с недоверчивым криком. "Чжи Нуан! Ты действительно ударил меня..."

"Шлепок!"

Еще одна четкая и прямая пощечина была доставлена, повернув лицо Джи Менграна в одну сторону.

Холодный голос Цзи Нуана нес в себе остроту льда. "Я ударил тебя! Ты, у которого нет ни лица, ни кожи, и который бесконечно ищет смерти!"

Чжи Менгран был в ярости. Она закричала: "Чжи Нуан!"

Её никогда раньше не били!

Однако, Чжи Нуан действительно дал ей пощечину! Дважды!

Джи Менгран дрожала от головы до ног в гневе. "Джи Нуан"! Что я ненавижу, так это твою самонадеянность! Какое право ты имеешь стоять надо мной? Какое право ты имеешь..."

Цзи Нуан хладнокровно улыбнулась, подняв руки, чтобы снова дать ей пощечину.

Цзи Менгран никогда не думала, что будет третья пощечина. Она была поражена глупостью; всё её лицо замерло от выражения, которое у неё было, когда она кричала.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/844245>